

М. А. МОМИНА

ГРЕЧЕСКИЕ РАЗНОЧТЕНИЯ В СЛАВЯНСКИХ ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Памятники переводной славянской гимнографии (Минеи, Октоихи, Триоди постные и цветные) сохранились в очень большом числе списков, которые датируются временем с IX по XVIII в. Кроме того, с XV по XX в. мы имеем печатные издания этих памятников.

Можно ли анализировать с исторической, литературоведческой стилистической, языковедческой точек зрения переводную гимнографию по одному-двум спискам? Конечно, нет.

В рукописях существует множество разночтений, и исследователь должен знать, чем можно объяснить каждое разночтение, случайно оно или нет. На протяжении X—XX столетий переводы неоднократно подвергались сознательной правке или делались заново. Этот громадный труд отражен в дошедших до нас рукописях и изданиях.

Следует проводить анализ не отдельного списка, а перевода или редакции, которые выделяются привлечением многих списков. При переводе и редактировании, особенно если оно проводилось при сверке с греческим оригиналом, тщательно обдумывалось каждое слово и грамматическая форма. В отдельном же списке многое может не принадлежать самому тексту, а вноситься переписчиком даже и не сознательно, а случайно и ошибочно. Поэтому большое значение для истории языка имеют разночтения между переводами (редакциями). Изучая каждое такое разночтение, можно сделать важные выводы не только для истории церковнославянского языка, но и истории русского, болгарского, сербского языков. Например, можно понять степень влияния на церковнославянский живых языков и степень его замкнутости.

Цель данной работы показать, что необходимый текстологический анализ гимнографии может быть особенно точным по сравнению, например, с текстологическим анализом исторической литературы; стихотворный характер оригинала позволяет с большой достоверностью доказать, имеем ли мы дело со славянским разночтением, или оно лишь отражение греческих разночтений, которых обнаруживается множество.

Как пример переводного гимнографического текста был взят Акафист богородице, который обычно входит в Постную триодь, псалтирь Следованную, но встречается и в составе других книг. Для исследования было привлечено 100 славянских списков, из которых к XII в. относится 1, к XIII — 7, к XIV — 11, к XV — 12, к XVI — 42, к XVII — 11, к XVIII — 2, к XIX — 1, к XX — 2. Из них русских — 53, болгарских — 30, сербских — 6.

Просмотрены также 17 греческих списков; из них к X в. относится 1, к XI — 3, к XII — 3, к XIV — 3, к XVI — 3, к XVII — 1, к XVIII — 1, к XIX — 2. Кроме того, были учтены разночтения по 13 греческим рукописям, которые указаны кардиналом Питра¹, а также разночтения, упомянутые в 'Εκκλησιαστικῇ Ἀλήθεια².

¹ Pitra I. B. *Analecta sacra*. P., 1876, v. I, p. 250—256.

² 'Εκκλησιαστικῇ Ἀλήθεια, 1893, 22, I, σ. 12—13; 1893, 9/IV, σ. 44—48.

Акафист — это кондак, состоящий обычно из *κουκούλιον* или *προοίμιον*, т. е. первой, вводной строфы и икосов. В Акафисте богородице — 24 икоса, расположенных в алфавитном акростихе.

Относительно времени написания и автора мы не знаем ничего определенного, хотя существует много различных мнений. Некоторые полагают, что автором был патриарх Сергей (VII в.), на том основании, что в одной из рукописей есть на это указание³, другие — Георгий Писиды (VII в.), третьи — патриарх Герман (VIII в.)⁴ или патриарх Фотий (IX в.)⁵. Э. Веллеш считает, что Акафист написан Романом Сладкопевцем (491—518)⁶. На славянский Акафист был переведен, по-видимому, впервые в составе Постной триоди Климентом Охридским до 916 г.

Все 89 просмотренных нами славянских списков распадаются, судя по группам повторяющихся разночтений, на пять переводов, внутри которых есть редакция. Перевод от редакции отличается большим количеством лексических и грамматических разночтений. Различные переводы одного и того же богослужебного текста отличаются между собой гораздо меньше, чем разные переводы житийной или исторической литературы. Это можно объяснить тем, что переводчик чувствовал себя при работе с литургическим текстом более связанным оригиналом, чем в других случаях.

Мы выделяем следующие переводы Акафиста.

I. Сохранившийся в Шафариковской триоди ГПБ, Ф. п. I. 74 (XIII в.; болгарск.). Есть еще один список, относящийся сюда, — ГПБ, Ф. п. I. 68 (XIV в.).

II. Сохранившийся в одном списке Постной триоди, принадлежащем Сербской академии наук: ЮАЗУ, IV d. 107 (XIII в.; болгарск.).

III. Сохранившийся в списке Орбельской триоди ГПБ, Ф. п. I, 102 (XIII в.; болгарск.). Сюда относятся еще три списка: ГИМ, Хлуд. 133 (XIII в.; болгарск.), ГИМ, Хлуд. 138 (XIII в.; болгарск.) и список Болгарской Академии наук № 40 (XIII в.; болгарск.).

IV. Сохранившийся в списке XII в. Постной триоди ГИМ, Син. 319. Сюда относятся следующие списки: ГПБ, Пог. 41 (XIV в.), ГПБ, Соф. 84 (XIV в.), ГПБ, F.I.680 (XIV в.), ИРЛИ, Северодвинское собр., 228 (XVI в.). Этот перевод сохранился только в русских списках.

V. Относящийся ко времени исправления богослужебных книг Евфимием Тырновским и его учениками в XIV в. Этот перевод за длительное время своего существования (с XIV по XX в.) имел много редакций. К первой относится Акафист в постных (полных) триодах: ГПБ, Пог. 40 (XIV в.; болгарск.), ГПБ, Тит. 1983 (XIV в.; болгарск.), издание Фиоля (XV в.; болгарск.) и т. д. Затем редакция XV в., которая дошла во многих русских списках; очевидно, болгарская редакция XV в., которая встретилась только в двух болгарских списках: ГПБ, F.I.125 и ГПБ, Ф. п. I.55; Киевская редакция, представленная в издании Постной триоди 1627 г.; Никоновская редакция в издании Постной триоди 1656 г.

Акафист в других богослужебных сборниках, например Следованной псалтири, Трефологии и т. д., по нашим наблюдениям, не имеет отличий от текста Акафиста в Постной триоди.

Разночтения между переводами (редакциями) делятся на две большие группы: I. Разночтения на славянской основе; II. Разночтения на греческой основе, которые отражались в славянском тексте. Каждую группу

³ Christ W., Paraniakas M. *Anthologia carminum christianorum*. Lipsiae, 1871, p. 140; см. также: Фокков Н. Ф. К синтаксису греческого новозаветного языка и византийского. Киев, 1886.

⁴ Huglo M. *L'ancienne version latine de l'hymne acathiste*. — *Le Muséon*, 1951, 64, p. 44—61.

⁵ Papadopoulos-Kerameus A. 'Ο 'Ακάθιστος ὕμνος, οἱ ἑὶς καὶ ὁ πατριάρχης Φώτιος. — *Bibl. Μαρσαλῆ*, v. 214. Athens, 1903.

⁶ Wellesz E. *The 'Akathistos'*. A study in Byzantine Hymnography. — *DOP*, 1956, N 9, 10, p. 148.

можно разделить на подгруппы: 1) лексические разночтения; 2) грамматические разночтения; 3) перемена места слов, словосочетаний, стихотворных строк; 4) пропуск слова, словосочетания, стихотворной строки. Больше всего лексических разночтений. Сейчас мы будем говорить только о них.

Каково отношение между лексическими разночтениями I и II групп?

По предварительным подсчетам, соотношение лексических разночтений на славянской и греческой основе следующие: $\kappa\omicron\upsilon\kappa\omicron\upsilon\lambda\iota\omicron\nu$ 7 — 2, α икос 13 — 2, β икос 2 — 2, γ икос 17 — 2, δ икос 4 — 6, ϵ икос 20 — 11, ζ икос 8 — 5, η икос 11 — 9, θ икос 9 — 4, ι икос 19 — 17, κ икос 2 — 5, λ икос 18 — 7, μ икос 9 — 5, ν икос 14 — 19, ξ икос 3 — 6, $\omicron$ икос 17 — 15, π икос 4 — 5, ρ икос 23 — 19, σ икос 3 — 5, τ икос 16 — 20, υ икос 8 — 8, ϕ икос 24 — 14, χ икос 5 — 1, ψ икос 21 — 12, ω икос 7 — 1. В итоге: 304 — 210.

На греческих разночтениях мы и остановимся.

Акафист по-гречески сохранился в таком же большом количестве списков, как и славянский, и имеет много разночтений. Например, в $\kappa\omicron\upsilon\kappa\omicron\upsilon\lambda\iota\omicron\nu$ η $\pi\omicron\lambda\iota\varsigma$ — δ $\delta\omicron\beta\lambda\omicron\varsigma$ 1-й вариант встречается часто, 2-й — в греческой рукописи ГПБ, греч. 230, XII в., л. 83 об. Слово «город» было переправлено на «раб». Это можно объяснить следующим образом: событие, на которое содержится намек в этой строфе и по поводу которого был написан Акафист, было забыто. Это событие — чудесное избавление Константинополя от осады персов и аваров в 626 г. при императоре Ираклии. В икосе I в части списков читается: $\chi\alpha\iota\tau\epsilon$ $\pi\epsilon\rho\sigma\omega\nu$ $\omicron\delta\eta\gamma\epsilon$ $\sigma\omega\phi\rho\omicron\sigma\upsilon\nu\eta\varsigma$ (радуйся персам, наставнице целомудрия). Так — в списках XI в.: Regin. gr. P. II, II 30 (л. 141 об.), Vat. gr. 339 (л. 17 об.). Но в других списках — $\chi\alpha\iota\tau\epsilon$ $\pi\iota\sigma\tau\omega\nu$ $\omicron\delta\eta\gamma\epsilon$ $\sigma\omega\phi\rho\omicron\sigma\upsilon\nu\eta\varsigma$ (радуйся верным, наставнице целомудрия). Так — в рукописи ГПБ, греч. 519, XIV в. (л. 150 об.) и т. д. Персидский вопрос был когда-то для греков злободневным. (Какой-то греческий справщик, считая неуместным упоминать в Акафисте о персах или не поняв, почему о них идет речь, заменил $\pi\epsilon\rho\sigma\omega\nu$ на $\pi\iota\sigma\tau\omega\nu$. Это произошло не позже X в., так как в списке этого времени уже есть $\pi\iota\sigma\tau\omega\nu$ ⁷.

В икосе P — $\chi\alpha\iota\tau\epsilon$ $\tau\omega\nu$ $\acute{\alpha}\lambda\iota\epsilon\nu\omega\nu$ $\tau\acute{\alpha}\varsigma$ $\sigma\alpha\gamma\acute{\eta}\nu\alpha\varsigma$ $\pi\lambda\eta\rho\omicron\upsilon\sigma\alpha$ (радуйся, наполняющая рыбацкие сети; PG, 92, col. 1344). В списке — $\chi\alpha\iota\tau\epsilon$ $\tau\omega\nu$ $\Gamma\alpha\lambda\iota\lambda\alpha\iota\omega\nu$ $\tau\acute{\alpha}\varsigma$ $\sigma\alpha\gamma\acute{\eta}\nu\alpha\varsigma$ $\pi\lambda\eta\rho\omicron\upsilon\sigma\alpha$ (радуйся, наполняющая галилейские сети)⁸. Последний вариант более удачен, поскольку получается параллелизм к предыдущей строке: $\chi\alpha\iota\tau\epsilon$ $\tau\omega\nu$ $\text{'}\text{A}\theta\eta\nu\alpha\iota\omega\nu$ $\tau\acute{\alpha}\varsigma$ $\pi\lambda\omicron\kappa\acute{\alpha}\varsigma$ $\delta\iota\alpha\sigma\pi\acute{\omega}\sigma\alpha$ (радуйся, разрывающая афинские плетения). Имеется в виду учение афинской философской школы.

Другие разночтения: ик. H — $\alpha\upsilon\lambda\acute{\eta}$ (PG, 92, col. 1340) — $\beta\omicron\upsilon\lambda\eta$ (Vat. gr. 339, л. 17); ик. I — $\sigma\beta\epsilon\sigma\sigma\alpha$ (PG, 92, col. 1340) — $\pi\acute{\alpha}\upsilon\sigma\alpha$ (Vat. gr. 339, л. 17 об.); ик. P — $\acute{\alpha}\phi\omega\nu\omicron\upsilon\varsigma$ (PG, 92, col. 1344) — $\acute{\alpha}\phi\theta\acute{\omicron}\gamma\gamma\omicron\upsilon\varsigma$ (Vat. gr. 339, л. 21); ик. P — $\omega\phi\tau\acute{\iota}\zeta\omicron\upsilon\sigma\alpha$ (PG, 92, col. 1344) — $\pi\lambda\omicron\upsilon\tau\acute{\iota}\zeta\omicron\upsilon\sigma\alpha$ (Vat. gr. 339, л. 21 об.); ик. Σ — $\acute{\alpha}\nu\theta\rho\omega\pi\omicron\nu$ (PG, 92, col. 1344) — $\pi\rho\acute{\omicron}\beta\alpha\tau\omicron\nu$ (Vat. gr. 339, л. 21 об.); ик. T — $\nu\omicron\eta\tau\acute{\eta}\varsigma$ (PG, 92, col. 1345) — $\tau\acute{\eta}\varsigma$ $\text{'}\text{A}\delta\acute{\alpha}\mu$ (Vat. gr. 339, л. 22); ик. T — $\acute{\alpha}\gamma\epsilon\acute{\iota}\alpha\varsigma$ (PG, 92, col. 1345) — $\acute{\alpha}\gamma\upsilon\omicron\iota\alpha\varsigma$ (Vat. gr. 339, л. 22).

Иногда меняются целые строки. Например, в икосе происходит следующая замена: $\chi\alpha\iota\tau\epsilon$ $\acute{\alpha}\sigma\tau\acute{\eta}\rho\omicron\varsigma$ $\acute{\alpha}\delta\acute{\omicron}\tau\omicron\upsilon$ $\mu\acute{\eta}\tau\epsilon\rho$ (PG, 92, col. 1340; радуйся, звезды незаходимая мати) на $\chi\alpha\iota\tau\epsilon$ $\acute{\alpha}\sigma\tau\acute{\eta}\rho$ $\nu\omicron\eta\tau\omicron\upsilon$ $\eta\lambda\iota\omicron\upsilon$ (ГПБ, греч. 230, XII в., л. 83 об.; радуйся, звезда мысленного солнца).

Множество таких разночтений отразилось в славянских списках благодаря тому, что текст Акафиста неоднократно переводился или имевшийся уже перевод сверялся с различными греческими списками, имевшими разночтения. Такие разночтения, отражающие греческие, имеют

⁷ Последование Акафиста из греческой Псалтири X в. № 356 Московской синодальной библиотеки. Скопировано архим. Амфилохием в 1863 г.; см.: БАН, 241.7., л. 12 об.

⁸ $\text{'}\text{E}\chi\kappa\lambda\eta\rho\iota\sigma\tau\iota\kappa\acute{\eta}$ $\text{'}\text{A}\lambda\eta\theta\epsilon\iota\alpha$, 1893, 9/IX, с. 47.

большое значение для истории текста, потому что они помогают установить переводы и редакции славянского Акафиста: если два славянских списка отражают такое разночтение, то они принадлежат к разным переводам или редакциям. Действительно, каждый перевод или редакция имеет группу славяно-греческих вариантов, по которым он безошибочно распознается.

Например, Евфимиевский перевод (XIV в.) легко узнать по следующим словам, которым в остальных переводах будут соответствовать другие.

В *προοίμιον* (κοινοῦλιον) — *рабъ* (въсписую ти рабъ твои; ГПБ, Пог. 40, л. 135 об.), во всех доевфимиевских переводах — *градъ*. Греч. ἡ πόλις (PG, 92, col. 1355) — ὁ δοῦλος (ГПБ, греч. 230, л. 83 об.).

В икосе А — *въззание* (падшего Адама въззание; ГПБ, Пог. 40, л. 135 об.), во всех доевфимиевских переводах — *въстание*. Греч. ἡ ἀνάληψις (PG, 92, col. 1337) — ἡ ἀνάστασις (Vat. gr. 339, л. 15 об.).

В икосе Г — *обаче* (обаче зовы сице; ГПБ, Пог. 40, л. 135 об.), в доевфимиевских переводах — *прѣжде*. Греч. πλὴν (PG, 92, col. 1337) — πρὶν⁹.

В икосе I — *просвѣщающи* (радуйся Троица ученики просвѣщающи; ГПБ, Пог. 40, л. 136 об.), в доевфимиевских переводах — *съхранъши*. Греч. φωτίζουσα (PG, 92, col. 1340) — φυλάττουσα (очень распространено в списках).

Киевскую и Никоновскую редакцию можно узнать по следующим словам и словосочетаниям.

Икос В — *прѣдлагаеши*, в остальных переводах и редакциях — *како глаголеши*: πῶς λέγεις (PG, 92, col. 1337) — προλέγεις (ГИМ, Син. 217, л. 164 об.; Reg. gr., P. II II 30 л., л. 140).

Икос Ψ — *тѣла* (радуйся, тѣла моего врачевание), в остальных — *свѣта* (радуйся, свѣта моего служителю; ГПБ, Пог. 40, л. 138). χρωτός (PG, 92, col. 1345) — φωτός (ГИМ, Син. 217, л. 167).

Но не все греческие разночтения, отраженные в славянских списках, найдены нами в греческих рукописях. Часть из них приходится восстанавливать. Каким образом?

Акафист, как и большинство произведений византийской гимнографии, написан силлаботоническим стихом. Стихотворные строки отмечаются в рукописях точками, как в свое время установил это Питра¹⁰. 24 икоса-строфы делятся на 12 коротких и 12 длинных икосов. Короткий икос состоит из 8 стихотворных строк, а длинный — из 20. Повествовательная часть в длинном икосе состоит из 8 строк, которые по размеру совпадают с коротким икосом. Остальные 12 строк содержат похвалу богородице и начинаются глаголом χαίρε (радуйся). Короткий икос и соответствующая часть длинного содержат 8 строк: в первых двух строках — по 7 слогов, в 3-й — 10, в 4-й и 5-й — по 9, в 6-й — 3, в 7-й — 8, в 8-й — 9. Хвалебная часть длинного икоса содержит в первых строках по 10 слогов, в 3-й и 4-й — по 13, в 5-й и 6-й — по 16, в 7-й и 8-й — по 12, а в 9-й, 10-й, 11-й и 12-й — по 11. Первые 8 строк не имеют одинаковых по ударению, а строки хвалебной части, имеющие равное количество слогов, имеют и одинаковое расположение ударений.

Когда в списках происходят замены слов и словоформ, то при этом не нарушается размер: икос В — ἐν ἀγνείᾳ (в чистоте; PG, 92, col. 1337), 4 слога, 3-й ударный — ἐν ἀγνοίᾳ (в неведении; ГПБ, греч. 519, л. 149 об.; ГБЛ, ф. 270, Ia, № 22, л. 52 об.); икос Г — τῶν δογμάτων (учений; PG, 92, col. 1337), 4 слога, 3-й ударный — τῶν πραγμάτων (дел)¹¹; икос N — ἐκλάμπουσα (воссиявшая PG, 92, col. 1341), 4 слога, 2-й ударный — ἐπέχουσα (имеющая; ГПБ, греч. 520, л. 165 об.) — ἐκτίκτουσα (родившая)¹².

⁹ Ἑκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1893, 22/1, σ. 12—13.

¹⁰ Pitra I. B. Hymnographie de l'église grecque. Rome, 1867.

¹¹ Pitra I. B. Analecta. . . , p. 251.

¹² Ibid., p. 257.

Иными словами, замена происходит только тогда, когда не нарушаются ни количество слогов, ни место ударения.

Таким образом, силлаботонический размер текста помогает с большой достоверностью восстановить по славянским разночтениям те греческие разночтения, которые не найдены нами в просмотренных греческих списках, но которые существовали.

При восстановлении греческих разночтений мы руководствовались данными словарей и словников. Одним славянским словом мы переводили несколько греческих и, наоборот, одно греческое слово — разными славянскими. Но и в том и в другом случае количество греческих или славянских соответствий было небольшим.

Славянские разночтения, отражающие греческие, это, как правило, не синонимы. Они регулярно повторяются в списках одного перевода или редакции. Поэтому в тексте они могут быть хорошо видны. Разночтения же на славянской почве, хотя и повторяются в списках одного перевода или редакции, чаще всего являются синонимами.

Примеры реконструкции:

Икос А. Всия въ Египтъ *просвѣщение истины* (ГПБ, F. I. 680, л. 163), λάμψας ἐν τῇ Αἰγύπτῳ φωτισμὸν ἀληθείας (PG, 92, col. 1341). Так — во всех переводах и редакциях до эпохи Евфимия Тырновского. В части редакции перевода этой поры читаем «*просвѣщение благочестия*» (БАН, 13.1.19, л. 259). Существительное «благочестие» переводит греч. εὐσεβεία (SIS, 3, 108). Поэтому греческое разночтение, по-видимому, было ἀληθείας — εὐσεβείας, 4 слога, 3-й ударный.

Икос Г. Радуйся прѣмудрыхъ *прѣходящи* разумъ. Так — в переводе евфимиевской поры (ГПБ, Пог. 40, л. 136). В переводах рукописи ГИМ, Син. 319, л. 265 и Орбельской триоди (л. 135 об.) — *приводящи*. Глаголу «приводить» может соответствовать греч. προσάγειν (M. 662) (SIS, 29, 262—263). Следовательно, в оригинале могло быть προσάγουσα. Разночтение: ὑπερβαίνουσα — προσάγουσα, 5 слогов, 3-й ударный.

Икос Δ. Внѣгда пѣти (ГИМ, Син. 319, л. 265), ἐν τῇ ψάλλειν (PG, 92, col. 1337). В переводе Орбельской триоди (л. 135 об.) — *всегда* пѣти. По-видимому, в греческом списке было αἰεί. Разночтение: ἐν τῇ — αἰεί, 2 слога, на 2-м ударение.

Икос Δ. В переводе ГИМ, Син. 319 и Евфимиевском — «*Хотящимъ жати* спасение» (ГИМ, Син. 319, л. 265), τοῖς θέλουσι θερίζειν σωτηρίαν (PG, 92, col. 1337), а в Орбельской триоди — «*хотящим жати* спасение» (ГПБ, F. n. I. 102, л. 135 об.). В переводе Супрасльского сборника глагол «жати» неоднократно переводит греч. διαίγειν (SIS, 11, 608). Следовательно, могло быть разночтение θερίζειν διαίγειν, 3 слога, на 2-м ударение.

Икос Α. Χαῖρε ἀνθρώποις τῶν ἀνθρώπων (PG, 92, col. 1341). Эта фраза в переводе времени Евфимия Тырновского звучит так: «*радуйся исправление человеком*» (ГПБ, Пог. 40, л. 136 об.). До этого времени во всех переводах (редакциях) было «*возведение человеком*», что, по-видимому, соответствовало греч. ἀνάβασις τῶν ἀνθρώπων. В обоих случаях — 4 слога, ударение на 2-м.

Икос Ι. *Скверныхъ* избавляющи дѣлѣ (ГПБ, Пог. 40, л. 136 об.). Такое чтение — во всех переводах (редакциях), за исключением Киевской и Никоновской редакций, где читается «*Тимѣния* избавляюща дѣлѣ»¹³. Существительным «тимѣние» переводится обычно греч. ὁ βόρβωρος, тина, грязь (M. 990), но которое никогда не соответствует слову «сквернѣ». Последнее же может переводить греч. βέβηλος, непосвященный, приносящий жертву идолам, языческий¹⁴. Из этого можно заключить, что в греческих списках было разночтение τοῦ βόρβωρου — τοῦ βέβηλου.

Икос Σ. В предпоследней строке обычно читается «*благоволение*», εὐδοκία (PG, 92, col. 1344). Но в переводе Шафариковской триоди (л. 95)

¹³ Молитвослов. М.: Синодальная типография, 1914, с. 397.

¹⁴ Lampe. A patristic greek Lexicon. Oxford, 1961, v. I, p. 295.

и Триоди Сербской Академии наук № 107 (л. 117) — существительное «нетлѣние», которое, судя по словарям, соответствовало греч. ἀφθαρσία (SIS, 21, 413). Таким образом, в греческих списках было разночтение εὐδοκία — ἀφθαρσία.

Иногда в греческих списках есть несколько разночтений, но они не отражаются в славянских списках, отражаются же те, которые не найдены нами в греческих рукописях.

В икосе N — Χαῖρε τῆς ἀναστάσεως τύπον ἐκλάμπουσα (PG, 92, col. 1341). Это соответствует переводам Орбельскому и Евфимиевскому: «Радуйся въскресения образъ *въсиявши*» (ГПБ, Пог. 40, л. 137). В переводе ГИМ, Син. 319, л. 268. — являющи; это заставляет думать, что в греческом списке было ἐμψαίνουσα. В греческих рукописях найдено еще два разночтения, которые никак не отразились в просмотренных славянских списках: ἐπέχουσα, подающая (образ воскресения), и ἐκτίκτουσα, рождающая. Последнее было и в списке, которым пользовался Ласкарис для своего латинского перевода — *pariens*¹⁵.

Бывает, что в славянских списках есть три разночтения, из них к двум в греческих рукописях находятся эквиваленты, а третье легко восстанавливается. В икосе I — Χαῖρε ἡ τῆς βαρβάρου λυτρομένη θρησκείας (PG, 92, col. 1340). В Евфимиевском переводе — «Радуйся *варварскаго* избавляющи слоужения (ГПБ, Пог. 40, л. 136 об.), в переводах ГИМ Син. 319, л. 267 и Триоди САН № 107, л. 112 — *многобожественного*. Разночтение «варварского» — «многобожественного» — отражение греческого βαρβάρου — πολυθίου. Первый вариант встречается в печатном тексте (PG, 92, col. 1340) и во многих списках, а второй — например, в рукописи XII в. ГИМ, Син. 217, л. 165. В переводе Орбельской триоди — *идольскаго* (л. 136). Судя по данным словарей, оба греческих слова никогда не переводились через последний вариант, который соответствует греч. εἰδωλικός или τῶν εἰδῶλων (SIS, 13, 708). По-видимому, в греческом тексте должно было быть в данном случае τῶν εἰδῶλων. Это подходит по количеству слогов и по ударению.

В некоторых случаях можно предположить, что за меной славянских синонимов стоят тоже греческие разночтения. В икосе Φ — «мльние душу *просвѣщающи*» (ГПБ, F.n.I. 74, л. 95 об.). В печатном греческом тексте — соответственно ἀστραπή τὰς ψυχὰς καταλάμπουσα (PG, 92, col. 1345), но в переводе рукописи ГИМ, Хлуд. 133, л. 54 — *облистающи*. Казалось бы, можно думать, что это сделал славянский редактор: «просвѣщати» и «облистати» — два синонима, здесь употребленные в значении «озарять». Но в греческих списках есть разночтение καταυγάζουσα. Глагол καταυγάζω может переводиться слав. «облистати» (М. 468), в то время как греческое καταλάμπω, по данным словарей, не переводится этим глаголом. В переводах списков САН № 107, л. 114 об. и ГИМ, Син. 319, л. 270 читаем на этом месте «*осияти*» — третий синоним. И можно предположить, что в соответствующем списке был глагол περιλάμπω (περιλάμπουσα), так как чаще всего славянская приставка «о» соответствует греческой περι-. Соответствие περιλάμπειν «осияти» указано в словарях (М. 517; Ср. II, 718; SIS, 23, 560).

Каково соотношение найденных разночтений и восстановленных? Икос В имеет два разночтения II группы: одно найдено, одно восстановлено. Икос I — 17: 12 разночтений восстановлено, 5 найдено. Восстанавливается большинство разночтений, найдено меньшинство. Главным образом эти разночтения приходятся на оригинал Шафариковского перевода.

В том же икосе в греческих списках найдено 11 лексических разночтений, из них отразилось 5. Не отразились: 1) ἀστέρος ἀδούτου μήτηρ — ἀστὴρ νοητοῦ ἡλίου — два разночтения («звезда мысленного солнца»); 2) χαῖρε τῆς ἀπάτης τὴν κάμινον βέβασα — χαῖρε τῆς ἀπάτης τὸν ζόφον μίωσασα — два разночтения (μειόω — уменьшать; «радуйся *мрак* лжи уменьшающая»). И еще два разночтения: Χριστὸν — πιστοῖς и παθῶν — ἡμᾶς.

¹⁵ Pitra I. B. Analecta. . . , p. 257.

Можно реконструировать и словосочетания. Икос I — *исполняющую дрзости*; так — в переводе Шафариковской триоди (ГПБ, F.n.I.74, л. 94 об.). В остальных — *избавляючи слоужбы* (служения), что соответствует в печатном тексте *λυτρουμένη θρησκείας* (PG, 92, col. 1340), 7 слогов, ударные слоги 3-й и 6-й. Чтение Шафариковской триоди могло соответствовать греч. *πληρουμένη τῶν τόλμων* (или *τῆς τόλμης*), 7 слогов, ударные слоги 3-й, 6-й. Первый вариант лучше, так как в соседней строке, одинаковой по размеру, — *τῶν ἔργων*. Действительно, «испльняти» — «испльнити» переводит греч. *πληρώω* (М. 264; Ср. I, 1139), а «дрзость» — ἡ τόλμα (М. 178).

Руководствуясь этим же принципом, можно восстанавливать целые стихотворные строки. Например, икос P — «радуйся яко увядоша злы възъскатели» (ГПБ, F.n.I.102, л. 137 об.). Так — в Орбельской триоди и рукописи ГИМ. Это соответствует следующему греч. тексту: *Χαῖρε ὅτι ἐμαράνθησαν οἱ δεινοὶ συζητικοί* (PG, 92, col. 1344), 16 слогов, ударения на 1, 7, 12, 16-м слогах. В Шафариковском переводе вместо этой строки — другая: «радуйся потаивши идольскаа трѣбища» (л. 95). Глагол «потаити» переводит часто греч. *ἀποκρύπτειν*. В словарях указывается на Зографское и Марииинское евангелие, Клоцов сборник, Супрасльскую рукопись (SIS, 28, 210; М. 643). Слав. «трѣбище» в значении «капище» может переводить греч. *ἱερόν* (Ср. II, 1020). А прилагательное «идольскъ» в ранних переводах соответствует существительному в родительном падеже, которое является определением к другому существительному. Таким образом, эта строка читалась в греческом списке так: *Χαῖρε ἀποκρυπτομένη τὰ τῶν εἰδωλῶν ἱερά*, 16 слогов, ударения на 1, 7, 12, 16-м слогах.

Значение реконструкции греческого текста по славянским разночтениям для истории всего текста, для истории культуры вообще можно показать на следующих примерах. В икосе I в Евфимиевском переводе читается «Радуйся, прелести пещь оугасивши» (ГПБ, Пог. 40, л. 136 об), *Χαῖρε τῆς ἀπάτης τὴν χάρινον σβέσασα* (PG, 92, col. 1340). В Шафариковском переводе эта строка выглядит иначе: «Радуйся, *бестрасти* пещь оставльши» (ГПБ, F.n.I.74, л. 94 об.). «Бестрасти» можно толковать или как существительное в род. пад. «страсть» с предлогом «без», или как существительное «бесстрасти» с пропущенным «я» в конце (удивительно, что это — в обоих списках). Как бы то ни было, чтение в Шафариковском переводе дает возможность предположить, что вместо *τῆς ἀπάτης* в греческом списке было *ἀπατείας*, так как существительное «бесстрастие», встречающееся уже в Синайском евхологии, переводит греч. *ἀπάθεια* (SIS, 3, 85), и вся строка читалась так: *Χαῖρε ἀπατείας τὴν χάρινον λείψασα*. Пятый икос посвящен порицанию еретических учений. Ἀπάθεια — это одно из важнейших понятий этики стойков¹⁶, повлиявшей на учение неоплатоника Прокла, намек на которое, по-видимому, содержится в этой строке. Тем более что следующая строка имеет темный смысл, если не рассматривать ее опять же как намек на учеников Прокла: *Χαῖρε τῆς τριάδος τοὺς μύστας φωτίζουσα* (PG, 92, col. 1340). «Радуйся троицы ученики просвѣщаючи» (ГПБ, Пог. 40, л. 135 об.)¹⁷. Речь идет, по-видимому, о триаде Прокла, а под *μύστας*¹⁸ подразумеваются посвященные, т. е. ученики Прокла.

Следующий пример тоже показывает, как важна реконструкция греческого текста. В переводе акафиста Шафариковской триоди в 7 икосе N есть строка, которой больше нет нигде: «Радуйся възскрмлениемъ кюпръ освящаючи» (ГПБ, F.n.I.74, л. 93 об.). Важно знать, является ли эта фраза вставленной славянским переводчиком или нет. Если да, то можно было бы это считать, например, за косвенное доказательство, что перевод сделан на Кипре или как-то с ним связан. Поэтому переводчик намекает

¹⁶ *Lampe*. Op. cit., p. 170.

¹⁷ Это болгарский список, в котором юс большой (у в нашей орфографии) заменяет юс малый, флексию родительного падежа единственного числа.

¹⁸ *Lampe*. Op. cit., p. 893.

на то предание, согласно которому богородица была на острове, навещающая Лазаря, жившего там после воскресения. По-гречески эта строка должна состоять из 14 слогов с ударными 1, 6, 9, 12-м. Действительно, мы можем восстановить греческую фразу в таком виде: Χαῖρε ἀνατροφία τὴν Κύπρον φωτίζουσα. Таким образом, можно с большой уверенностью сказать, что эта строка была в греческом списке, а не вставлена славянином.

Ягич в предисловии к изданию Миней перечисляет ошибки славянских переводчиков. Например, в славянском тексте «Тѣлоносѣнь», а в греческом тексте, которым пользовался Ягич, — σωματοφθόρος. Из этого автор делает вывод, что славянский переводчик спутал σωματοφθόρος с σωματοφόρος¹⁹. Таких ошибок приводится целый список: получается, что спутано παῖων — πιστῶν, ὡς ἐν θήβῃ ὡς ἐν θήκῃ и т. д. Можно предположить, что здесь не было путаницы, а просто в греческом подлиннике находились другие слова. Это доказывает тот факт, что эти якобы спутанные слова и словосочетания имеют одинаковые ударения и одинаковое количество слогов. Сам Ягич ниже пишет: «Не все отступления славянского текста от греческого объясняются непониманием или заблуждением переводчиков; иногда нужно предположить, что греческий подлинник представлял собой текст значительно различный от обыкновенного, ныне печатаемого. В этом отношении славянский перевод, очень ранний по своему происхождению, мог бы послужить важным пособием для критики греческого текста»²⁰.

Сетую на то, что у него не всегда была возможность обращаться к греческим рукописям, Ягич далее пишет: «Я однако ж не сомневаюсь в том, что многие различия между славянским текстом и греческим, на которые указывается в подстрочных примечаниях, произошли именно от того, что греческий подлинник славянского переводчика отличался своими особенными чтениями»²¹.

Приведем пример из акафиста, аналогичный примерам Ягича. В иконе Н в первой редакции перевода времени Евфимия Тырновского читается: «Радуйся невидимыхъ збѣрии мучение» (ГПБ, Пог. 40, л. 136). Так же и в переводе ГИМ, Син. 349, л. 265 и ЮАЗУ, IV d. 107, л. 112 об. В печатном же греческом тексте — другое чтение: Χαῖρε ἀοράτων ἐχθρῶν ἀμυντήριον (PG, 92, col. 1340); 13 слогов, ударения на 1, 5, 11-м («радуйся, защита от невидимых врагов»). Можно ли отсюда сделать вывод, что славянские переводчики спутали ἐχθρῶν и θηρῶν (или θηρίων) и ἀμυντήριον и μαρτύριον, а никоновский справщик исправил только первую ошибку и оставил вторую («Радуйся, невидимых врагов мучение»)²²? Конечно, нет. Разночтение ἐχθρῶν и θηρῶν (или θηρίων) есть во многих греческих списках. Например, в рукописи XI в. Regin. gr. P.II II 30 читаем, θηρίων (л. 141); греческого разночтения, соответствующего словам «прѣтыкание» — «мучение», нами не найдено, но оно может быть легко восстановлено. Существительным «мучение» переводилось греческое μαρτύριον (SIS, 19, 272—273), но не ἀμυντήριον. Поэтому можно с большой достоверностью установить, что эта строка в греческом списке соответственно славянскому тексту читалась: Χαῖρε ἀοράτων θηρίων μαρτύριον (13 слогов, ударения на 1, 5, 8, 11-м). В переводе же Шафариковской триоди находим чтение, полностью соответствующее печатному тексту Миня: «Радуйся, невидимыхъ врагъ прѣтыкание» (ГПБ, Ф.п. I.74, л. 93).

В заключение следует сказать, что на отражение греческих разночтений в славянских списках до сих пор обращалось очень мало внимания.

Например, Н. Туницкий в статье «О тексте болгарской рукописи Публичной библиотеки Ф.п. I.74» обвиняет переводчика текста Шафариковской триоди в том, что он «передает свой оригинал неточно, изменяя его смысл, а иногда ткет свою речь механически, подбирая неподходящие

¹⁹ Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь в [церковно-славянском переводе по русским рукописям 1095—1097 гг. СПб., 1886, с. 82.

²⁰ Там же, с. 83.

²¹ Там же, с. 89.

²² Молитвослов, с. 395.

слова. И это происходило не столько от несовершенства греческого оригинала, сколько от спешного обращения с ним и небрежного отношения к греческой итацирующей графике»²³. «Непобѣдимое», л. 135 (О. «неислѣдимое»), ἀνείκαστος смешивается с ἀνίκητος; л. 138 (О. «от звѣры»), θηρός смешивается с φθοράς. Нам кажется, что переводчик не смешивал эти слова, тем более что в этих примерах отличны и другие буквы, а в оригинале, которым он пользовался, было ἀνίκητος, φθοράς, т. е. другие слова и словосочетания, чем в оригинале у переводчика текста Орбельской триоди. В обоих случаях количество слогов и место ударения совпадают. Так что в некоторой степени можно снять упрек в незнании языка славянским переводчиком.

Или еще пример. М. Мулич в статье «К вопросу о художественном мастерстве в древнейших славянских переводах служебных миней»²⁴ считает, что переводчик в последнем стихе ирмоса 1-й песни канона Рождеству намеренно называет Христа избавителем Адама, а не как в подлиннике — λυτρωτήν τοῦ παντός. По мнению Мулича, переводчик, вникнув в смысл слова λυτρωτής (избавитель, искупитель), считал неподходящим дополнение «всего», так как, согласно христианскому верованию, Христос искупил только людей. Поэтому прежнее дополнение и было заменено прилагательным «адамова». Нам думается, что в греческом списке, использованном переводчиком, и было λυτρωτήν τοῦ Ἀδάμ, что не противоречит количеству слогов и ударению в этой строке, тем более если Мулич пишет, что в 1-м тропаре 5-й песни этого же канона — λυτρωτήν τοῦ Ἀδάμ.

Выводы, полученные в результате изучения Акафиста как типичного произведения византийской гимнографии и переведенного на славянский в составе Постной триоди, можно распространить на всю гимнографию.

1. Изучению перевода гимнографического текста с точки зрения лингвистической или литературоведческой должен предшествовать тщательный текстологический анализ на основе сравнения многих славянских и греческих списков с целью выявления переводов и редакций. Это сделает анализ более глубоким, потому что позволит отсеять случайные языковые элементы, внесенные отдельными переписчиками.

2. Следует изучать разночтения между переводами или редакциями, а не разночтения отдельных списков, которые могут случайно вноситься переписчиками. Переводчики же или редакторы тщательно выбирали языковые средства при своей работе. Анализ таких разночтений дает много для истории церковнославянского, русского, болгарского, сербского языков, а также для изучения языка и стиля перевода.

3. В славянском тексте отражаются разночтения греческих списков в гораздо большей степени, чем это принято считать. Нахождение таких разночтений и их учет очень важны для определения переводов и редакций, ибо славяне сличали при правке славянский текст с греческим. Лексические славянские разночтения, отражающие греческие, как правило, не синонимы. Кроме того, это позволит доказать именно славянский характер разночтения, чего исследователи обыкновенно не делают.

4. Следует снять упрек славянским переводчикам в том, что они путали греческие слова, — в том случае, когда эти слова или словосочетания имеют одинаковое количество слогов и одинаковые ударения. Следует осторожно относиться к вопросу о замене славянским переводчиком каких-либо слов. Это могут опять же оказаться греческие разночтения.

5. Для того чтобы найти греческие разночтения, надо обязательно привлекать как можно большее число греческих списков, различных по времени написания.

6. Силлаботонический размер византийской гимнографии позволяет восстанавливать с большой достоверностью греческие разночтения по славянским спискам и вообще реконструировать греческий текст, что представляет большой интерес для исследователей византийской гимнографии.

²³ Сборник ОРЯС, 1982, т. 101, № 3, с. 395—396.

²⁴ В кн.: Симпозиум 1100 годишнина од смртта на Кирил Солунски I. Скопје, 1970, с. 251.